

Память

Я зарастаю памятью,
Как лесом зарастает пустошь.
И птицы-память по утрам поют,
И ветер-память по ночам гудит,
Деревья-память целый день лепечут.
И там, в пернатой памяти моей,
Все сказки начинаются с «однажды».
И в этом однократность бытия
И однократность утоленья жажды.
Но в памяти такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит...

Давид Самойлов

В оформлении страницы использован фрагмент
картины Александра Александровича Дейнеки
«Оборона Петрограда» (1928 г.)

Терещук Николай,

*член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ,
председатель жюри Международного конкурса «Во имя мира на Земле»*

«ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ»

(беседы с современниками*)

ОТ ВСЕХ — ВСЕМ!

Взору каждого, кто проходит или проезжает мимо Поклонной горы в Москве, представляется величественный мемориал — Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — уникальное сооружение, просветительский, научно-исследовательский и информационный центр, являющийся хранилищем разнообразных материальных и документальных исторических реликвий Второй мировой войны. Я встретился с его директором генерал-лейтенантом Владимиром Ивановичем Забаровским.

Владимир Иванович, хотелось бы вначале услышать немного истории, связанной с местом, где мы находимся.

Крылатское, Кунцево, Фили — эти географические названия устойчиво ассоциируются с Западом столицы. Несомненно, что Поклонная гора является одним из самых известных мест не только Москвы, но и всей земли русской. Отсюда много веков православные творили поклоны её святыням, её «сорока сорокам»... Здесь принимал трудное решение о судьбе Москвы во время нашествия Наполеона генерал-фельдмаршал святлейший князь Михаил Илларионович Кутузов. Сегодня у подножия Поклонной горы мы видим символ победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года — Триумфальную арку.

Ещё 23 февраля 1958 года на этой горе установили памятный гранитный знак с надписью: «Здесь будет сооружён памятник Победы советского народа в Великой Отечественной войне». Вокруг посадили деревья, заложили парк, который назвали именем Победы. В 70–80-х годах было собрано 194 миллиона рублей, на комплекс был отведён участок земли в 135 гектар, и стройка была закончена за три года.

Что является главным в сооружении этого комплекса?

Пантеон. Если перевести это слово с греческого — «храм всех Богов». Пантеоны создавали не только богам, но и своим героям многие народы. Этой традиции более двух тысяч лет. Самый знаменитый из сохранившихся, римский Пантеон, построен в 128 году. Символический смысл архитектуры Пантеона с тех пор не изменился. Для него обязательны обширный купол и колоннада. Форму купола имели погребальные сооружения античных греков — толосы. Купол симво-

лизировал небо. Следует заметить, что древние люди не мыслили себе смерть в нашем понимании. Она была для них началом новой жизни, переходом в вечность. Вот почему над погребальным сооружением — небо с его негасимыми, живыми звёздами. В древних Пантеонах они даже были видны — верх купола делали открытым. Таким образом, купол — это бессмертие.

Теперь нужно соединить героев со всеми остальными людьми, ведь только тогда подвиги обретают смысл. Единению людей и героев служит колоннада. «От всех — всем» — такова смысловая формула Пантеона как целого.

Какой зал в Пантеоне является главным?

Зал Славы. Он посвящён героям. Все они навсегда живы для нас, ибо они — весь народ и его подвиг в войне. Есть тысячи и тысячи неизвестных героев, награждённых только орденом или скромной солдатской медалью, а то и просто крепким рукопожатием командира. Бывало, и ничем.

На вершине купола Зала Славы — орден Победы. На стенах — сверкающие золотом имена героев, выше — лепные барельефы городов-героев. В годы войны стали Героями Советского Союза люди 62 наций и народностей. Для всех народов нашего государства Победа была единой целью. На постаменте в Зале Славы стоит рядовой солдат, бронзовый воин-герой. Поднятой рукой он провозглашает Победу и Мир, одновременно предупреждая о неминуемой каре всякого врага, осмелившегося посягнуть на его Родину.

В Зале Памяти установлен памятник жертвам войны работы Льва Кербеля — женщина, в скорби склонившаяся над поверженным воином. Это и мать, оплакивающая сына, и сестра брата, и жена мужа. Это лик печали, утраты, горя, переживаемого всегда по-своему. Но есть у скульптуры и общий для всех смысл. Пятьсот лет назад Микеланджело изваял из мрамора пьету «Христос, снятый с распятия, распростёртый на коленях оплакивающей его Богоматери». Сюжет этот давний, христианский, поэтому наша скульптура обретает новый смысл. Павшего воина оплакивает Богоматерь, а он подобен Христу, принесшему себя в жертву, чтобы спасти людей.

Великая Отечественная война длилась 1418 суток. Её пространство — тысячи сёл и городов. Её события — судьбы миллионов людей. Её движение — общая воля победить, которая

*Продолжение. Другие выдержки из книги Н. Терещука «Память сильнее времени» см. в третьем выпуске издательской серии «Во имя мира на Земле». Публикуется в сокращении.

собрала народы в узловые точки истории. Отступление. Битва за Москву. Контрнаступление. Ленинградская блокада. Двести дней не сдавшегося Сталинграда. Осаждённый Севастополь. Сражение за Кавказ. Курская дуга. Новороссийск. Битва на Днепре. Киев. Минск. Прибалтика. Освобождение Европы. Взятие Берлина. Всё это имеет отражение в нашей экспозиции.

В музее всегда много школьников, студентов. Вы с ними часто общаетесь. На ваш взгляд, насколько близка им тема войны, и достаточно ли знают ребята о том, какой ценой досталась нам Великая Победа?

Мои наблюдения и общение с молодыми людьми убеждают меня, что они в большинстве своём достаточно уважительно относятся к войне и к ветеранам. Да, с каждым годом, всё меньше и меньше остаётся у нас победителей. А ведь именно от них можно узнать всю правду о войне. Поэтому примечательно то, что в последние годы у нас во многих регионах проходят акции: неравнодушные люди, в том числе школьники и молодёжь, ходят по домам и собирают воспоминания, военные письма, делают видео- и аудиозаписи, чтобы сохранить всё это для потомков.

В музее мне попало письмо, направленное в посольство России в США от имени студентов-историков университета Нью-Хэмпшира профессором Кэтти А. Фраерсон. Это поздравление народу России с Днем Победы?

Изучив опыт войны, авторы письма — молодые люди — пришли к самостоятельному выводу, что СССР вынес на своих плечах основную тяжесть минувшей войны, внёс решающий вклад в победу над нацистской Германией. Есть смысл процитировать выдержки американских студентов. «С большой храбростью и жертвенностью защищали советские люди свою Родину и, в конечном счёте, одержали победу, спасли миллионы людей. Спасибо вам за вашу храбрость, за ваши невероятные жертвы. Многие граждане вашей страны вынуждены были отдать свои жизни, чтобы достигнуть успешного результата войны. Мы помним всех, кто принял участие в борьбе с врагом — кто был на передовой и в тылу. Как американские граждане, хотели бы публично признать огромное количество жертв, понесённых вами на Восточном фронте — на направлении главного удара. Уверяем вас, что о ваших потерях никто не забыл. Вы одержали победу в жестокой борьбе с сильным врагом. Ваши жертвы, принесённые ради этой победы, не забыты. Не сомневайтесь в этом. Нацистский режим был чистым злом, и без ваших усилий в нанесении поражения Третьему рейху мир был бы сегодня совсем другим. Спасибо».

Вы сотрудничаете с музеями других стран?

Конечно, могу привести массу примеров. Так, мы постоянно сотрудничаем в плане сохранения памяти о военном подвиге с белорус-

ским Музеем истории Великой Отечественной войны. У нас подписаны договоры, по которым выполняются многочисленные совместные, в том числе и международные, проекты. И такая работа ведётся не от даты к дате, а имеет серьёзный и системный характер.

А что волнует самих участников войны, посещающих музей?

В первую очередь их беспокоит попытка непризнания национального единства и национальной гордости советских людей в годы Великой Отечественной войны. Возмущает ветеранов тот факт, что долгие годы за рубежом пытались представить наш народ как некую разрозненную человеческую массу, которая состоит из наций, народностей, а стоит только попытаться систематически бомбить нашу территорию, как это разобщённое население расколется, и можно будет брать его, что называется, голыми руками. Но это далеко не так! События истории говорят об обратном. Стоило только врагу напасть на нашу Родину, как повсюду народ поднялся на борьбу с ним. О чём наглядно свидетельствуют документы, экспонаты и фотографии тех огненных лет. ■

ЗНАТЬ ВСЮ ПРАВДУ О ВОЙНЕ

На достижение единой цели — разгром врага — были направлены высокое мастерство военачальников, величайшее мужество солдат, офицеров, партизан, участников подполья и самоотверженность тружеников тыла. Но главным фактором Победы стало единство и беспримерная дружба народов СССР, их боевое содружество. Об этом мы беседуем с известным российским учёным, общественным и государственным деятелем, президентом Республики Дагестан Рамазаном Гаджимурадовичем Абдулатиповым. На протяжении всей своей творческой деятельности он твёрдо и последовательно отстаивает в современной России идеалы дружбы народов и единства многонационального государства.

Рамазан Гаджимурадович, более 70 лет прошло со дня Победы советского народа над фашистской Германией, а чувство гордости и огромного морального удовлетворения в связи с нашей способностью противостоять самой мощной ударной силе мировой реакции и победить её сохраняется...

Народы Советского Союза одержали Победу над фашизмом, поэтому мы склоняем свои головы перед всеми участниками войны, начиная от простого солдата и завершая Верховным главнокомандующим. Все они для нас — священные герои нашего Отечества. Мы победили своим единством. Дагестан отправил на войну более 160 тысяч воинов, дал стране 58 Героев Советского Союза.

Ваш отец, участник Великой Отечественной войны, что рассказывал, вернувшись с фронта?

— Мой отец, защитник Севастополя, всегда с вдохновением рассказывал о боевом братстве советских людей различных национальностей, которые воевали на фронтах войны. На войне эти отношения принимали не только словесные формы. Там, под Севастополем, моего отца — раненого, с перебитыми ногами — под ураганным огнём вынес с поля боя старший лейтенант Володя. К сожалению, больше о нём так ничего и не удалось узнать. Как рассказывал отец, туда, где он лежал раненым, через полчаса пришли фашисты. Значит, не только он, но и я, родившийся после войны, своей жизнью обязан старшему лейтенанту Володе, о котором ничего не известно — даже то, пережил ли он сам тот бой... Поэтому для меня и моего поколения дружба народов, подвиг советских людей — это источник моей жизни. Сила дружбы, боевого братства дарит жизнь. Нацизм с его маниакальной идеей превосходства одной нации над другими жизнь отнимает — у более чем 60 миллионов человек только в XX веке. 60 миллионов неповторимых судеб, загубленных фашизмом!

А как в Дагестане население выражало свою готовность защитить Родину?

Уже в первый же день войны в городах и районах Дагестана стихийно возникали многоязычные митинги, городские и районные военкоматы были заполнены горцами, требовавшими немедленной отправки их на фронт, уходили целые семьи. А. Абдулгамидов из аула Урхучимахи Акушинского района отправил на фронт 12 сыновей и внуков, Т. Таирова из селения Ахты — 7 сыновей. На весь мир прославился дважды Герой Советского Союза, сын уроженца селения Цовкра Кулинского района Амет-Хан Султан. За годы войны он совершил 602 боевых вылета, участвовал в 150 воздушных боях, сбил лично 30 и в групповых сражениях 19 самолетов противника, совершил таран.

«Гитлер был сильнее нас и по вооружению, и по организации, но мы были сильнее своим духом и дружбой, преданностью своей Родине», — любил повторять отец ежегодно в День Победы. И он был прав, потому что дружба народов — это не выдумка коммунистов, как считают иные в наше время, это категория историческая. Во все времена для прогрессивных разумных людей была ясна значимость дружбы народов мира, отношений согласия и сотрудничества, культурного обмена. Идеи дружбы народов воспевали поэты разных эпох и народов: Конфуций, Пушкин, Гёте, Руставели, Низами, Омар Хайям и многие другие. Формирование многонациональной России — это результат сотрудничества народов нашей страны, а не только колониальной политики царского самодержавия.

Россия проросла сплочением народов, причём собственно русский элемент с природной пластичностью играл роль цемента, соединяющего самые разнообразные этнические компоненты и политическую общность. Мозаичная российская империя обладала перед лицом внешних угроз твёрдостью монолита.

Исторически превращение Руси в Россию — это созидательная миссия русского народа по сплочению многих народностей и этносов. Россия никогда не была матерью-родиной только для русских, а для остальных народов злом мачехой. Ещё задолго до присоединения Армении к Российской Империи армяне чувствовали себя в Астрахани, Москве, Петербурге так же дома, как и на родных склонах Арарата. Эти традиции культуры русского народа стали достоянием для всех россиян. Князь Багратион, потомок грузинских царей, родившийся в городе Кизляре, не отделял любви к Кавказу от верности общему отечеству всех россиян — России.

Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь, отвечая на вопрос, кем он себя считает, украинцем или русским, писал: «...сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы слишком одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой — явный знак, что они должны дополнить одна другую...»

Два века минуло со дня вхождения Дагестана в состав Российского государства...

— Да, более двухсот лет назад мы стали единой страной, частью большого государства, и это существенно повлияло на экономическое, культурное и научное развитие Дагестана, который вместе с Россией прошёл через многие сложности. Были войны, противоречия, но никогда Дагестан и Россия, дагестанский и российский народ не теряли своего достоинства. Если даже была несправедливая политика, великий русский народ своей культурой, традициями смягчал её, и это позволило Дагестану стать составной частью великой России.

Судьба складывается по-разному, но самые великие русские люди всегда очень высоко оценивали дружбу с дагестанским народом, всегда были очень доброжелательны. Лев Николаевич Толстой, который был послан на Кавказ воевать с горцами, сказал, что «Кавказ — это страна любви». У истоков многих направлений развития Дагестана стоят русские люди. Нас обучали русские учителя. Самым лучшим воплощением этой дружбы и сотрудничества является Расул Гамзатов — он стал великим поэтом в той стране, где были Державин, Лермонтов и Пушкин. ■

Кобец Николай,

член Российского союза писателей, член Содружества творческих сил,
председатель клуба пожилых людей «Встреча», г. Москва

75 1941-2016
-ЛЕТИЕ
БИТВЫ ПОД
МОСКВОЙ

ОТ МОСКВЫ И ДО БЕРЛИНА

В сорок первом, под Москвой,
В снегах, в лесах, в мороз и вьюгу
С врагом сражался рядовой,
В строю был с лучшим другом.

В вонкомате год прибавил —
И сразу стало восемнадцать.
В Сибири маму он оставил
И за Москву пришёл сражаться.

Москву нельзя врагу отдать,
России-Родины столицу.
«Друзья не будут отступать! —
Написано на юных лицах. —

Мы будем драться, победим
Врага коварного и злого,
Москву родную отстоим,
Умрём, не надо нам другого».

И многие здесь полегли,
Юнцы — безусые солдаты.
Москву не взяли, не прошли
Враги-захватчики проклятые.

Кто выжил и собрал все силы —
Ударил по фашистам в декабре,
И под Москвой нашлись могилы
Не битой до того орде.

На лыжах, танках и машинах
В атаку ринулись полки —
За матерей и жён, любимых
Стеною шли сибиряки.

Калинин, Тула и Калуга,
Нарофоминск и Клин, Елец...
Развеян миф — «непобедима»,
Но ведь ещё был не конец...

Мы от Москвы фашистов гнали
И верили, что победим!
Мы в логово врага загнали,
И в сорок пятом взят Берлин!

Перед декабрьским наступленьем
И перед памятью бойцов —
Тех, кто сражался в иступленьи,
За павших дедов и отцов

Склоним же головы, ребята,
За тех, кто шёл в последний бой!
Хранить мы в душах будем свято
Геройски павших под Москвой.

А вас, седые ветераны,
Кто выжил, взял потом Берлин,
За ваши муки, ваши раны,
Мы от души благодарим!

*Вахта памяти
в районе Бирюлёво-
Западное г. Москвы
у стелы «Советским
лётчикам,
погибшим в 1941 году
при защите южных
подступов
к столице нашей
Родины г. Москве»,
ведущий
мемориального
мероприятия —
Н. Кобец
(фоторепортёр —
Жиглова Лидия)*

Черенков Василий, доктор юридических наук,
профессор, ректор Международного института юстиции, г. Москва

СУДЬБА ПУЛЕМЁТЧИКА

МОЙ ОТЕЦ

Желание увековечить в рассказе память о моём отце — участнике Великой Отечественной войны Черенкове Митрофане Тимофеевиче — возникло в силу ряда причин.

Во-первых, это сыновняя и гражданская потребность воздать должное его подвигу, его страданиям и пережитому ужасу, его мужеству, несгибаемой вере и любви, которые он испытывал к Родине, к семье и — как многие в его поколении — к Сталину.

Во-вторых, напомнить своим детям, внукам и правнукам о примере бескорыстного служения Родине человека, прямыми потомками которого все они являются и благодаря которому, отчасти, они живут мирно и счастливо. Это главное. Об остальных резонах я скажу позже...

Черенков Митрофан Тимофеевич родился в 1913 году в селе Квасьево, ныне это Касимовский район Рязанской области. В семье крестьян. Русский. Окончил 2 класса. С ранних пор работал жестянщиком, плотником, служил матросом речного флота. В возрасте 15 лет женился на односельчанке — Кукушкиной Анфисе Григорьевне.

Я хорошо помню отца. Вместе с семьёй я жил до восемнадцати лет, затем покинул малую родину — мне предстояла служба в армии, учёба в ЛПТУ МВД СССР, адъюнктуре ВНИИ МВД СССР, докторантуре Академии МВД России, служба в системе органов внутренних дел. После ухода на пенсию я занимал различные руководящие и профессорско-преподавательские должности в МГУ им. М.В. Ломоносова, РГУ, МТУ, Высшей школе экономики и права (институт). И сейчас, оглядываясь назад, я в который раз понимаю, что всего этого пути могло бы не быть, если бы не такие люди, как мои родители. Огромное чувство благодарности и преклонения перед их стойкостью заставляет меня писать эти слова...

ВОЙНА

30 октября 1941 года Митрофан Тимофеевич был призван в ряды Красной Армии. В тылу осталась его жена и пятеро детей, младшему из которых было всего полгода.

О боевом пути моего отца можно проследить по наградным листам и сохранившимся записям военных лет... С ноября

1941 года по август 1942 года он участвовал в боевых действиях в составе войск Северо-Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта В.А. Курочкина. С августа 1942 года в составе Северо-Кавказского фронта под командованием маршала Советского Союза С.М. Будённого.

В ходе оборонительных и наступательных боёв, находясь на передовой, пулемётчик ручного пулемёта Митрофан Черенков проявлял исключительную отвагу и храбрость. Так, в сентябре 1942 года, красноармеец М.Т. Черенков вёл упорный бой с противником, но будучи раненым в правую лопатку, не ушёл с боевых позиций, говоря, что покинет поле боя лишь после его окончания и только тогда, когда израсходует оба имеющихся у него диска ручного пулемёта.

Ещё более высокий пример отваги Митрофан Черенков продемонстрировал 13 ноября 1943 года в бою за г. Керчь. В это время на поле боя сложилась крайне опасная ситуация — выбыл из строя командир взвода и возникла реальная угроза срыва атаки. Тогда М.Т. Черенков заменил командира, принял на себя командование взводом и силами этого подразделения отбил контратаку фашистов. При этом лично полностью уничтожил гранатами одну пулемётную точку с обслуживающей её прислужкой противника.

Сходная ситуация в фронтовой биографии М.Т. Черенкова имела место 10 января 1944 года в районе хутора Безымянный на подступах к г. Керчь, когда во время атаки выбыли из строя два командира взвода. Тогда, несмотря на шквальный огонь противника и явную опасность жизни, Митрофан Черенков первым из роты поднял бойцов в атаку, принял на себя командование обоими взводами и обеспечил успех боя.

Нередко, в суровые зимы войны и во время боевых пауз, были востребованы и такие навыки красноармейца М.Т. Черенкова, как изготовление печей буржук. Это умение особенно остро способствовало поднятию боевого духа бойцов и эффективности действия боевых подразделений.

В 1944 году красноармеец М.Т. Черенков получил тяжёлое ранение и контузию,

долгое время был на излечении. Получив 1 группу инвалидности, он был комиссован. Награждён Орденом Красной Звезды, орденом Отечественной Войны 1 степени, двумя медалями «За боевые заслуги», другими наградами.

СЕМЬЯ

По воспоминаниям Анфисы Григорьевны, нашего отца с фронта привезли лошадьми, на повозке — самостоятельно он ходить не мог, так как были перебиты ноги, выбит глаз, осколки были в лёгких и иных частях тела. Передвигался он едва-едва на костылях, да и то только с помощью посторонних людей. Но и наша мама, да и все в селе были этому несказанно рады, так как погибших в той войне было так много, что на каждый десяток ушедших на фронт, возвращались один-двое, не больше.

В послевоенное время отец длительное время сильно болел. Года полтора-два мать его «отпаивала молоком», пока он самостоятельно не пошёл на поправку. Затем понемногу он начал ходить. Несмотря на инвалидность (инвалид ВОВ 1 группы), он стал работать в родном колхозе. Первое время был его председателем. Впоследствии вёл индивидуальную трудовую деятельность — был и плотником, и жестянщиком, и стекольщиком, делал щепу, плёл корзинки, ловил речные ракушки и рыбу, растил детей...

Всего в семье Митрофана Черенкова и его жены Анфисы Григорьевны было 10 детей: Ваня, Володя, Сергей, Дмитрий, Мария, Борис, Вера, Михаил, Василий, Анастасия. К сожалению, некоторых из них ныне уже нет в живых. Поскольку у нас была

большая семья, то отцу и матери приходилось держать скотину, иначе не прокормиться. Поэтому помимо основной работы отцу приходилось ежегодно заготавливать сено, дрова, пахать, сеять, а также вести иные дела по дому и саду.

Жили мы трудно. Я помню даже, как в своё время мать пекла хлеб с добавлением картошки, он был невкусным. Что касается довоенной поры, то она была для нашей семьи ещё более трудным временем. Со слов матери, было голодно и холодно. Одежды на всех не хватало, дети болели. В эту довоенную пору у матери с отцом умерло двое моих старших братьев: Володя и Ваня. Поэтому и годы спустя, даже в перестроечное время, мама всегда радовалась жизни, ей наша жизнь казалась раем. Тем не менее, она всегда со стола собирала хлебные крошки и клала в рот.

Всегда моих отца и мать сопровождало стремление выучить своих детей, вывести их в люди. Во многом это объяснялось тем, что в своё время им самим не удалось получить достойного образования, так сложилась жизнь, и поэтому они хотели увидеть «компенсацию» в своих детях, дать им как можно больше, чтобы жизнь у них была не такой трудной. В послевоенное время все дети отца выучились и работали по различным профессиям. Среди них — инженеры, юристы, педагоги, социальные и научные работники.

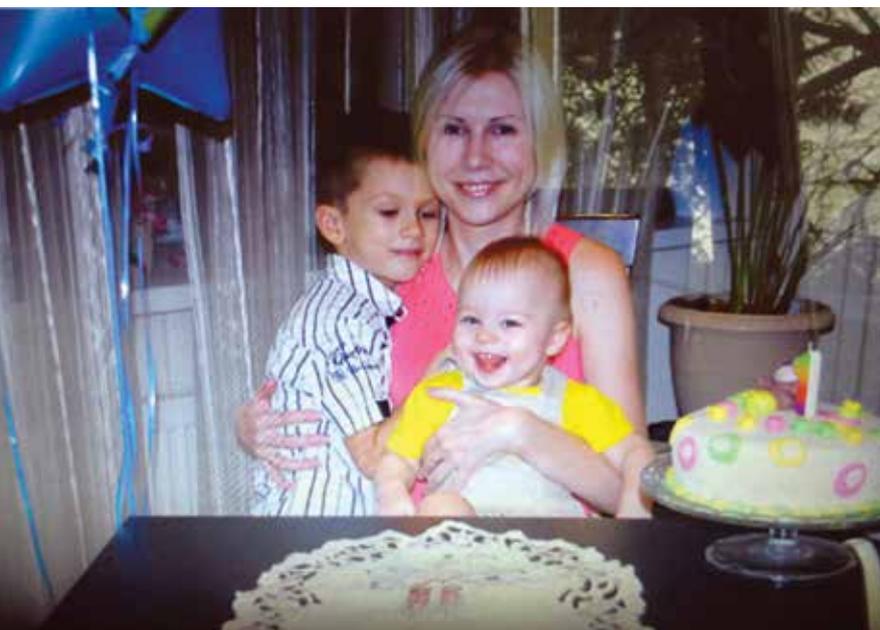
В 1979 году Митрофан Тимофеевич Черенков умер. Семнадцать лет спустя (в 1996 году) умерла и его жена. В настоящее время, в селе Квасьево проживает один внук Митрофана Черенкова и Анфисы Григорьевны — Черенков Сергей Сергеевич, который ныне всё ещё трудится и продолжает сохранять лучшие традиции своих предков.

ВОСПОМИНАНИЯ

Отец никогда специально не рассказывал мне о войне, а я на тот момент не осознавал фактической важности таких живых свидетельств. Всё, что я слышал от отца, так это, как правило, были отрывки из его разговоров с однополчанами, когда они собирались вместе и отмечали праздник Победы. Другие факты военной биографии отца я узнал лишь из наградных списков, разыскав их на сайте «Подвиг народа». Никаких писем с фронта не сохранилось.

Никогда отец не говорил и о своих наградах. Помню, как играл в детстве лишь с двумя медалями отца. Что касается орде-

*На фото потомки
Митрофана
Черенкова и Анфисы
Григорьевны: внучка
Светлана, правнуки
Евгений и Егор
(на руках)*

на Красной Звезды, то я его в семье не видел и не слышал о нём, а документы на него существуют. Из тех разговоров фронтовиков, я узнал, что нередко командование на фронте предлагало отличившимся бойцам альтернативную награду: или представление к медали (ордену), или банку-две тушёнки. Помню, что отец как-то упоминал о том, что в окопах им давали от голода жевать кожу свинины.

Также он вспоминал, что участвовал в освобождении Аджимушкайских каменоломен. Только сейчас я из документов военного времени узнал, что действительно их освобождала та армия, где воевал отец.

А вот что я очень хорошо запомнил, так это то, как отец не раз говорил, что он никогда не допускал даже мысли о том, чтобы сдать врагу или быть пленённым. «Лучше погибну со связкой гранат в бою, но врагу не сдамся! Чтобы не тыкали в детей моих и не говорили им, что они дети труса и предателя», — слышал я от него. В этом смысле — в смысле идейности — отец мой был на высочайшем уровне!

Запомнились его редкие воспоминания о страшных боях. Свист пуль и взрывы были

такой интенсивности, что из окопа невозможно было поднять головы. Однако, один из солдат, вопреки предостережениям «не высовываться», решил таки посмотреть — как там? Не прошло и нескольких секунд, как его мозги, «как живые светлячки» прыгали по земле окопа.

И вот теперь я хочу вернуться к тому, почему я рассказываю эту историю всем вам, а не только своим родственникам. Это и написание для потомков, и попытка предостеречь нынешнее поколение — война страшное и бесчеловечное событие, но иногда приходит суровая необходимость жёстко отстаивать интересы Родины, государства, семьи перед внутренним и внешним врагом — и тогда приходится поступать так, как это делали герои войны, такие как Черенков Митрофан Тимофеевич.

Я вспоминаю его жизнь, его судьбу ещё и как образец не только боевого, но и повседневного мужества, как пример того, что надо прилагать неимоверно много сил и воли, чтобы добиваться поставленных целей. И что главнейшей из них является воспитание детей — достойных граждан своей страны. ■

*Гамзатова Райсат,
12 лет, призёр
VI Международного
конкурса «Во имя
мира на Земле»,
МБУ ДО «ДХШ»,
Республика
Дагестан,
г. Каспийск*

*«Весна 1945 года»
бумага, гуашь*

Сальтина Марина, член Союза писателей России,
член Союза театральных деятелей, г. Москва

...НЕ СЧИТАЯ ОТВЕРСТИЙ ОТ ПУЛЬ*

В Интернете можно купить всё...

Например, значок эскадрильи «Нормандия-Неман».

А было их изготовлено в Дамаске всего шестьдесят — этих значков с двумя золотыми львами на красном поле и надписью «Нормандия». И вручали их 24 октября 1942 года на торжественной церемонии, посвящённой созданию эскадрильи. Происходила церемония на авиабазе «Сражающейся Франции»¹ Раяк в Сирии (ныне это Ливан). Поэтому «Раяки, вперёд!» стал боевым кличем французских лётчиков эскадрильи «Нормандия».

Дамы и господа! Продаётся память! Недорого! Всего за сто рублей!

...Когда Светлана Владимировна Кноблок бывает у родителей на Введенском кладбище, она обязательно заходит к могилам французских лётчиков полка «Нормандия-Неман». В этом полку воевал её двоюродный брат, которого она никогда не видела. В семье его звали Павлик. Павел Пистрак.

В Интернете можно найти всё.

Например, списки полка «Нормандия-Неман».

Про Павла Пистрака в них сообщается: «Переводчик. О нём ничего не известно». А Светлане Владимировне известно! По рассказам матери, немногочисленным фотографиям в семейном альбоме и по упоминаниям о Павлике в нескольких книгах, изданных ещё в советские времена. В те времена, когда мы точно знали, кто победил в Великой Отечественной войне, и не рассказывали ещё о той войне анекдотов.

Павел Пистрак родился в 1916 году в Польше, которая тогда входила в состав России. Позже семья переехала во Францию. Теперь еврейского мальчика Павлика стали звать Поль. Павлик-Поль мечтал стать лётчиком. Но в детстве сломал руку. О профессии лётчика думать было нечего. И он стал инженером-авиаконструктором. Родители Поля погибли в концлагере. Он жил со своей тёткой в Париже.

С 12 октября 1943 года по 20 июня 1945 года младший лейтенант Поль Пистрак служил в полку «Нормандия-Неман». Был переводчиком и бортинженером.

В Интернете можно узнать всё.

Например, историю полка «Нормандия-Неман».

В марте 1942 года французский национальный освободительный комитет «Сражающаяся Франция» обратился к властям Советского Союза (по другим источникам: лично Шарль де Голль — лично к Иосифу Сталину) с предложением направить в СССР группу французских лётчиков и авиационных механиков для участия в боевых действиях против Германии. В ноябре 1942 года было подписано советско-французское соглашение о формировании на территории СССР авиационной эскадрильи. В декабре в городе Иваново эскадрилья была сформирована. По желанию французской стороны военному соединению присвоено наименование «Нормандия».

Личный состав эскадрильи состоял из 72 французских добровольцев (14 лётчиков, 58 авиамехаников) и 17 советских авиамехаников. Эскадрилья была укомплектована истребителями Як-1, позднее — Як-9, а в 1944 году — Як-3.

Французы тяжело переносили нашу суровую зиму. Их щеголеватая форма вовсе не была приспособлена к русским морозам. Пришлось облачать французков в неизвестную им ранее зимнюю одежду — шапки-ушанки, унты, меховые комбинезоны. Возникли сложности: зимой французские механики работать не могли. А советские — пожалуйста! — на морозе, голыми руками. Это потрясало и восхищало французков. А наших удивлял чернокожий пилот Роже Соваж.

Общаться было трудно, хотя среди французков находилось несколько переводчиков и детей эмигрантов, знавших русский язык. Но ведь за каждым не набегаешься, чтобы понять, что только что сказал француз. Наши механики ворчали... Французки знали всего два слова — «хорошо» и «нехорошо». Возвращается он из полёта: «Хорошо!», значит, всё в порядке. А если: «Нехорошо!»? Что там у него «нехорошо»? А ты ищи поломку по всему самолёту.

Ещё одна проблема: некоторые французские лётчики требовали, чтобы русские механики обращались к ним «господин». А те возмущались. Какой такой «господин»? У нас всех господ под корень вывели в семнадцатом году. Назревал крупный конфликт.

Выход нашёл пилот Константин Фельдзер, француз русского происхождения. Однажды в столовой он сказал:

* Рассказ из книги Марины Сальтиной «Слеза Европы» М.: Голос — Пресс, 2011 (публикуется в сокращении).

¹ «Сражающаяся Франция» (фр. *la France combattante*), до 22 июня 1940 г. «Свободная Франция» (*la France libre*) — патриотическое движение французков за национальную независимость Франции в 1940–1945 годах.

— Друзья, почему вы называете нас господами? Не знаю, как другим, а мне это обидно слышать, тем более что среди нас настоящих-то господ почти нет. Все мы такие же простые парни из народа, как и вы. А поэтому не лучше ли нам называть друг друга товарищами?

Предложение было одобрено.

Перед отправкой на фронт лётчики «Нормандии» несколько дней провели в Москве.

В марте 1943 года после освоения личным составом боевой техники эскадрилью направили на Западный фронт, где она была включена в состав 303-й истребительной авиадивизии 1-й Воздушной Армии. В апреле эскадрилья приступила к боевым действиям.

В конце октября 1943 г. в полку «Нормандия» оставалось 25 лётчиков, которые могли воевать. Кроме того, французов пугала наступавшая русская зима. Настроение лётчиков в предвидении лютых морозов ухудшалось с каждым днём. Идя навстречу пожеланиям французской военной миссии и учитывая настроение лётного состава, советское командование приняло решение об отводе авиационного полка «Нормандия» с фронта в район Тулы. В ноябре 1943 г. полк временно вошёл в состав истребительной авиации ПВО, прикрывавшей Москву. Наступила длительная передышка.

В полк прибыло пополнение. Чуть раньше в полку появились два переводчика — Игорь Эйхенбаум и Поль Пистрак.

Вечерами французские лётчики часто посещали тульский Дом Красной Армии. Там устраивались спектакли с участием московских артистов (однажды даже привезли балет «Лебединое озеро» из Большого театра), вечера танцев и концерты армейской самодеятельности. Французы добирались туда на попутках или пешком. Но входили — в форме, в начищенных до блеска сапогах — и девичьи сердца таяли от счастья.

Как раз девушки-то очень быстро отказались от услуг переводчиков — стали приходить на танцы со словарями. Поэтому Поль и его коллеги-переводчики могли немного отдохнуть.

Раньше у французов было принято неукоснительно соблюдать ритуал приёма пищи. Не зря какой-то полководец сказал, что на Францию лучше нападать в полдень, потому что французы обедают. Паёк у них был лучше, чем у наших. Но французы не жадничали — всегда делились с советскими собратьями шоколадом, сигаретами. А советские авиамеханики приобщали французских лётчиков к русской водке. И теперь режим сна и питания лётчиков, в связи

с походами в Дом Красной Армии, нарушался. Выходя на полёты, некоторые досыпали на аэродроме. Не удивительно, что полёты порой заканчивались каким-нибудь происшествием.

В мае 1944 г. полк перебазировался на фронт аэродром.

Радиостанции Виши² объявили, что французских лётчиков на советско-германском фронте следует рассматривать как партизан, с которыми, как было известно, эсэсовцы жестоко расправлялись. Расстреливали не только французских военнопленных лётчиков, но и их родственников. Поэтому фамилии лётчиков держались в секрете.

Переводчик Поль Пистрак время от времени попадал в какие-нибудь истории. О двух из них рассказывает лётчик Франсуа де Жоффри в своей книге «Нормандия-Неман».

«В ожидании перебазирования командир полка Пуйяд использует наше непродолжительное бездействие, чтобы уточнить подробности гибели Гастона и Фалетана. Де Панж и Пистрак на По-2 совершают воздушную разведку до самого Докудово. На обратном пути к аэродрому они замечают на поле остатки сгоревшего самолёта и решают идти на посадку. То, что с ними произошло дальше, теперь нельзя вспомнить без смеха, однако эта история могла бы закончиться самым неприятным образом. Исследовав обломки, они установили, что здесь разбился другой какой-то самолёт.

— Возвращаемся, Пистрак, — коротко бросает всегда лаконичный в разговоре де Панж, — залезай.

Пистрак забирается в кабину и усаживается. Де Панж, безразличный ко всему, что его окружает, включает зажигание. И вдруг из соседних кустов выбегают два русских солдата. Угрожающе размахивая пистолетами и автоматами, они подбегают к самолёту, вскарабкиваются на крылья и кричат:

— Кто вы?

— „Нормандия“, — отвечает де Панж.

В гуле работающего мотора солдатам слышится „Германия“... С руганью они хватают де Панжа и Пистрака за шиворот, стаскивают на землю и приставляют дула пистолетов к их вискам. Чудом солдаты не стреляют в своих жертв. Наша военная форма не может внушить им доверия. К счастью, к Пистраку скоро возвращается дар речи, и только после часа нудных объяснений ему и де Панжу было разрешено улететь».

А вот ещё одна история из той же книги.

«Заблудился Шаррас. Видимость была очень плохая. Он перелетел Неман, даже не заметив этого, и полностью потерял ориентировку. Вдруг вдаль он заметил очертания

² Режим Виши́ (фр. *le régime de Vichy*) или Вишистская Франция — коллаборационистский режим в Южной Франции, появившийся после поражения Франции в начале Второй мировой войны и падения Парижа в 1940 году.

крупного города. Он летит туда. Там его ждёт „горячая встреча“. Это был Мемель, порт на Балтийском море, где немцы были блокированы уже три месяца. Всё же Шаррасу вместе с находившимся на борту самолёта в качестве пассажира Пистраком удаётся благополучно приземлиться на соседнем аэродроме».

Василий Иванович Лукашин, автор книги «Против общего врага», так отзывается о переводчиках полка: «...лётчики полка „Нормандия“ часто взаимодействовали с наступающими частями 3-го Белорусского фронта, прикрывая их от ударов с воздуха. И надо сказать, что в успешном выполнении этой задачи немалую роль сыграли переводчики полка И. Эйхенбаум, М. Шик и П. Пистрак. Вместе с советскими офицерами они часто выезжали на передовые командные пункты и оттуда осуществляли наведение своих лётчиков на французском языке, передавали им информацию о воздушной обстановке. Да и в полку они всегда были нужны: надо лететь на связном самолёте в другой полк, чтобы договориться о взаимодействии, брали переводчика; не понятно что-либо французским лётчикам на русском языке, вызывали переводчика; приехал в „Нормандию“ корреспондент, не знающий французского языка, опять же звали его. „Полковая нянька“ — так их в шутку называли тогда».

Полк принимал участие в Курской битве в 1943 г., Белорусской операции в 1944 г., в боях по разгрому немецких войск в Восточной Пруссии, освобождении Минска, Смоленска, Вильнюса.

28 ноября 1944 г. за боевые заслуги и проявленное мужество во время воздушных сражений в период боёв при освобождении Литвы и форсировании реки Неман полку присвоено почётное звание «Неманский». Соединение стало называться «Нормандия-Неман».

За время боевых действий на советско-германском фронте лётчики полка совершили 5240 боевых вылетов, провели около 900 воздушных боёв, сбили 273 и повредили более 80 фашистских самолётов. Атакую наземные объекты, они уничтожили значительное количество живой силы и боевой техники врага.

Полк потерял 42 лётчика. Их имена золотыми буквами увековечены на мемориальной доске, установленной на доме № 29 по Пречистенской (бывшей Кропоткинской) набережной в Москве, где во время войны находилась французская военная миссия. Всего за время ведения боевых действий через эскадрилью прошло 96 человек боевого личного состава.

...И вот — Победа!

20 июня 1945 года французские лётчики на 41 боевом самолёте Як-3 (эти самолёты были переданы Советским Союзом в дар Франции) вылетели на родину. 41 — столько лётчиков «Нормандии-Неман» осталось в живых. С ними летели 30 советских бортмехаников.

Словно прикованные друг к другу невидимой цепью, «яки» с трёхцветными носами, с советскими эмблемами появились в небе над Парижем. В парадном строю могучая, овеянная славой эскадрилья пронеслась над Елисейскими полями на высоте 500 метров. Над памятником Неизвестному солдату самолёты рассыпались в небе, подобно гигантскому вееру, прикрывающему Париж с воздуха. Оркестр исполнил Гимн Советского Союза и «Марсельезу».

Полк был награждён орденами Красного Знамени и Александра Невского. 96 французских лётчиков награждены советскими боевыми наградами. 4 лётчика эскадрильи удостоены звания Героя Советского Союза. Французское правительство наградило полк орденом Почётного легиона, Крестом войны с шестью пальмами, Крестом Освобождения и Военной медалью.

Вернулся в Париж и Поль Пистрак. Он был награждён орденом Отечественной войны. За наградой вместе с другими однополчанами приезжал в Москву, ещё во время войны. Вот тогда-то он и побывал в семье своих московских родственников. С тех пор в альбоме семьи Кноблоков и хранятся несколько фотографий Поля, Павлика.

Своей семьи он так и не создал, не успел. Поль остался верен своей профессии, верен до конца своих дней. Поль Пистрак погиб в 1951 году в автокатастрофе. Ему было всего 35 лет.

К 30-летию Победы его наградили орденом Красной звезды. Посмертно. Награды его скромны. Он не сбивал вражеские самолёты, не стрелял, не убивал. Он был бортинженером и переводчиком, «полковой нянькой».

...В Интернете можно купить всё.

Например, штандарт эскадрильи «Нормандия-Неман». Вот его описание:

«Боевой штандарт французской авиационной эскадрильи „Нормандия-Неман“ времён Второй мировой войны. Штандарт вручную расшит золотой и серебряной канителью. Очень хорошее состояние, не считая отверстий от пуль. Штандарт куплен в семье лётчика-ветерана Великой Отечественной войны, который привёз его с фронта. Размер 42 на 35 см. Уникальный предмет. Оригинал».

Дамы и господа! Продаётся память! Недорого! Всего за 510 144 рубля!

...Не считая отверстий от пуль...

Иванов Юрий, студент ФГБОУ
ВО РЯЗ ГМУ Минздрава России,
победитель VII Международного
конкурса «Во имя мира на Земле»

Казakov Игорь, студент
ФГБОУ ВО РЯЗ ГМУ Минздрава России,
победитель VII Международного
конкурса «Во имя мира на Земле»

ВОСПОМИНАНИЯ СОЛДАТА

Я видел алый свет заката
И над рейхстагом красный флаг,
Как шли мы вместе, брат за брата,
В окопах, под бомбёжкой умирать.

Война нежданно, нежданно,
Разрушила всю тишь и гладь.
И этот миг, как громовым раскатом...
Пришлось нам автоматы в руки взять.

За родину, за маму, за свободу,
Все шли в шеренги, к ряду ряд,
И стоя вместе, умоляли Бога:
Не оставляй нас, молодых ребят.

Тугие взрывы, бомбы и снаряды,
Видневшаяся где-то вдалеке
Холодная коррозия металла,
Распластанная в дымной синеве.

Добрались мы до самого Берлина,
Бежал фашист под бой Катюши огневой,
Пусть знает, мы хотели мира,
Мир заслужили, но какой ценой...

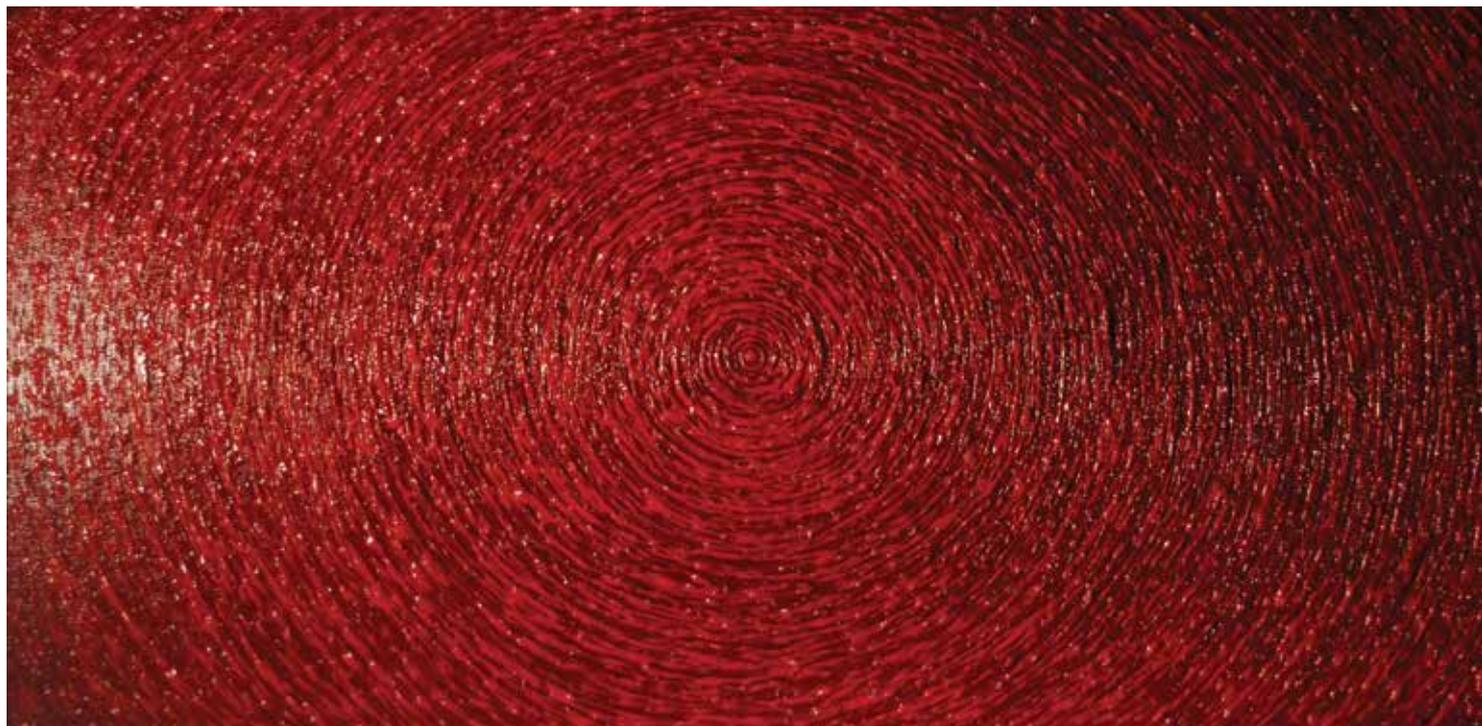
Там был и алый свет заката,
И весь в крови советский флаг,
Там были мы — обычные ребята,
Мы победили, и я помню как.

КРЕСТЫ ПОЛЕВЫЕ

Выйдешь в поле, тихо, печально,
Рано может, но время настойчиво,
Лишь кресты над полями воздвигнуты,
Боже, как рано, как опрометчиво...
Плач стоит, разрывающий ухо,
И молитвенно, монотонно
Тяжелеет разрезанным слухом
Плач священника, скорбный, томный...
Боже, рано и несвоевременно
Испарились их души бесцветно,
Но в бою, окровавлено-пламенном,
Их усилия не были тщетны...
Среди плача, рядов овдовевших,
Продвигался один искалеченный.
Он упал, истощённый от боли,
Истощённый душой искалеченной...
«Как в тумане, — сказал обездоленный. —
Вспоминаю тот бой бесконечный я,
Как метал яростно, с криком,
Прорывался сквозь плоть, покалечивши.
Много нас полегло в беспокойное
Время дикое, час беспокойный,
Но вернули свободу достойную,
А наказаны ранами гнойными...»
Плач стоит, разрывающий ухо,
И молитвенно, монотонно
Тяжелеет разрезанным слухом
Плач священника, скорбный, томный...
На Руси это часто случается,
Создан так беспокойный наш род,
И пусть небо над нами меняется,
Не склонить на колени народ!

Кочеткова Юлия,
г. Бронницы

«Память»
авторская техника
full contact,
холст, акрил

**Балобанов
Валерий,**
победитель VII
Международного
конкурса
«Во имя мира
на Земле»,
г. Москва

Репортажная
съемка
с репетиции
парада
ко Дню Победы
в Москве,
май 2016 года,
фотопечать

Комаров Владимир,

член литературного объединения «Строгино», г. Москва

ВETERАН**I**

А живу я просто, надо б посложней,
И была бы жизнь моя ярче и нужней,
Удивительных примеров, фактов побогаче,
И товарищей побольше, а друзей тем паче.

Слышу я — в прихожей телефон звонит,
Правнучка-девчонка с кем-то говорит.
Может быть, готовит встречу,
 может — расстанутся...
И, похоже, отношения —
 вроде чашки с блюдцем.

Мне — за девяносто, все друзья ушли,
Светлые, весёлые времена прошли.
Ежедневно слышу в доме
 «здравствуй и прощай»,
После ужина на кухню пригласят на чай.

От родных я отгорожен четырьмя стенами!
Достаю из гардероба китель с орденами.
Слушаю негромкий перестук медалей:
Их с десятков наберётся, больше — не додали.

Где медаль «За взятие?» Где — «За оборону»?
Серебро от меди различу по звону...
Серебро окислилось, где-то потемнело,
Но достоинство своё сохранить сумело.

Ткань колодок выцвела, старостью потёрлась...
Но Победы Дня Великой не теряют голос!
Ноты пения берут в основном неброские,
Дань событий давних лет будят отголоски.

Воевал я на фронтах и больших, и малых
И командовал в войсках смелых да удалых.
Как и многие в ту пору, ранен был, контужен.
Даже в день конца войны
 орденом заслужен.

Всяко-разное бывало и зимой, и летом!
Невозможно до сих пор
 рассказать об этом
Правду, истинную правду, правду целиком.
Виноват я, как военный, перед мужиком.

С болью говорю, открыто, наяву, в бреду,
Перед тем, кто сеял хлеб, воевал в страду.
Кто из года в год трудился, землю украшал,
Тем, кто армию в войну честно поддержал.

Предлагаю молодёжи памятный рассказ,
Часть которого во снах видел я не раз.
Немцам нынешним Европа
 многое простила...
Изложу, без лишних слов, что однажды было.

II

Утреннюю блажь нарушил роковой снаряд,
Посланный с той стороны фрицем наугад.
Через крышу он удачно посетил блиндаж,
Обстоятельно уважил собственную блажь.

Командир сидел на стуле,
 стол накрыла дверь,
Голову расплющила, словно дикий зверь.
Вестового у «буржуйки» в клочья разметало,
Почитай, из командиров никого не стало.

Ротный взводным в это время
 доводил приказ
С наступлением связанный, что касался нас.
Надлежало через час с якоря сниматься
И форсированным маршем
 малость подразмяться...

Вот что значит на рассвете
 встать не с той ноги,
Обе обернуть в портянки, вставить в сапоги,
По дороге к блиндажу пожевать сухарь
И с дыханием вкусить редкостную гарь...

Путь завален трупами, времени в обрез,
Медленно рождается к жизни интерес.
Новые, не вечные, силы на подходе —
Из дымящихся обломков выбираюсь вроде.

Поспешаю к выходу, боль в плече саднит,
И набатным колоколом голова гудит.
А убитый капитан взял да удивил —
С того света посланным взглядом наградил,

Мысленно добавил: «Выполни приказ!
Прочь прогонишь немцев —
 отомстишь за нас!
Потихоньку остываем, мы отвоевались,
Здесь не по своей вине
 в землю закопались...»

Вижу молодых солдат, головы поникли.
Произнес один из них:
 «Кто живой, откликнись!»

Отвечаю: «Есть живой, выползаю сам...»
Мне не доводилось раньше верить чудесам!

Новобранца удивлённый взгляд перехватил,
И меня своим вопросом он не пощадил:
«Лейтенант! Вы знаете, новость вот какая?
Сообщаю, что у вас — голова седая!»

...Передать:
«По старшинству принимаю роту,
По приказу комполка выступаем сходу!
Взводу каждому — „В ружьё!“
Полчаса на сборы...
Лишние не потерплю в роте разговоры!»

III

Отыскать на карте место?
Только пальцем ткни,
Приказаньем сказанное слово оброни.
По исхоженным дорогам тяжело шагать,
Коль с противником столкнёмся,
будем помирать.

Рота движется колонной,
пыль стоит столбом.
Каждый путь одолевает
собственным горбом.
Через пень — колода, ямы да ухабы,
И встречаются, порой, старики да бабы.

Помню, к головной колонне паренёк пристал,
Я на все его вопросы отвечать устал:
«Отчего картошка в поле не растёт зимой?
И, нещадно, светит солнце раннею весной?»

Можно ли из танка самолёт подбить?
Или Гитлеру в компот керосин налить?
Коль охота знать, кто я —
местный, из крестьян.
Уличное прозвище — Вовка-хулиган.

Если вы к реке идёте, путь короткий знаю!
За страну свою родную голову сломаю.
Даже звание имею — юный пионер.
Ну, а вы, должно быть, просто „красный
офицер“?»

Про короткий путь с парнишкой
разговор завёл.
Он от важности вопросов на глазах расцвёл:
«Я протоптанную знаю через лес тропу.
И по ней не раз бродил с фонарём на лбу.
Редко по прямой проходит,
меж дубов вихляется.

Возле чёрных двух камней
резко раздвояется.
Коль идти направо, попадёшь к реке,
Влево — может оказаться жизнь на волоске.

Там местечко — „Волчья пасть“
и густой туман,
Лешего поганого прикрывают стан —
По поверью бабушек — тайное жилище.
Здесь же Смерть Костлявая
свои жертвы ищет.

Лютым волком воет, на весь лес вздыхает.
То, в сердцах остепенится,
по-собачьи лает.
Никому не сдобровать, если попадёшься
В лапы к ней и на косу острую нарвёшься.

Испугаться не успеешь
неподдельным страхом.
Рассечёт пополам изуверским взмахом...»
Значит с ней предстоит
не в бирюльки играть,
А на самом деле без нужды помирать...

IV

Изменить к реке маршрут
я, конечно, вправо.
Чтоб к назначенному часу
выйти к переправе.
Окопаться, укрепиться,
ждать подхода войск.
Чтобы, как на сапогах,
был бы блеск и лоск.

Правильно расположить
гнезда пулемётные.
Выставить вперёд фугас,
мины противопехотные.
По дороге, вдоль реки —
с ними жизнь спокойней.
Бой? Так будет чем принять
немцев подостойней!

Надо всё предусмотреть,
чтоб не обмишуриться
При свидании, как петух
с шелудивой курицей.
По науке, правильно, грамотно и ловко
С соблюдением серьёзных
правил маскировки.
Перво-наперво, с заданием,
выслал я разведку:

Трудно пареньку довериться,
лучше б — бабе с дедкой.
Старожилам деревень больше доверяю.
А по времени — всего полчаса теряю...

Как разведка возвратилась, получил доклад:
С первых слов бальзам на душу,
сладкий шоколад.
Золото — не мальчик,
просто суший клад,
Встретить бы побольше нам таких ребят!

Подтвердились данные и они не «деза»:
Есть тропа, ведущая в середину леса!
Видели два камня в месте у развилки,
Там тропа ненужная — горлышко бутылки.

Наша — правая. Ногами хожена, намолена,
Может больше сотни лет
для людей устроена.
Ротой все по ней пройдем,
там места не топкие.
Надо б сохранить для боя
нити жизни тонкие...

V

Как сейчас я помню, дело было в среду:
Собирались к ужину, а пришли к обеду!
Сократили время, сократили путь...
Не положена ль за это
мне медаль на грудь?

Немец замер у реки... Это что за новости?
Безобразия да только, ни стыда, ни совести!
Не случилась для них тайной
наша дислокация —
Поработала в эфире вражеская рация.

Думали, не скоро мы ротой подойдем,
И в два счёта справятся с русским медведем.

Мало не покажется — пулемёты с пушками,
И пехота на задание пришла не с игрушками...

Ай, да парень — молодец,
вовремя попался!
А не то бы я, как рыба, на крючке болтался.
Да, с такою силищей бы враз освеживали,
У бойцов родители долго б горевали...

Для надёжного удара, скрытно, за спиной
Создадим из пулемётов комплекс огневой.
При поддержке миномётов будет красота.
Гонору у них убавим, надерём хвоста!

Как что запланировал — так всё и сбылось,
Троекратное «спасибо» русскому «авось»!
По команде пулемёты лихо в бой вступили,
И зачем пришли к реке, немцы позабыли.

Паника возникла... «И куда стрелять?»
Впору сразу на тот свет всех благословлять.
Снайпер сделал решето из штабной машины,
Мы потом пошли в атаку
с воплем матерщины.

Только вот из виду я упустил парнишку.
Он, должно быть, с поля боя
убежал вприпрыжку,
Испугавшись не на шутку урагана взрывов
Или криков по-немецки, помощи призывов.

Переправу сохранили, честь нам и хвала,
И с рассветом роту ждали новые дела.
Был, конечно, отдых, у реки помылись
В месте том, где, накануне немцы притаились.

Думал, отыщу с годами Вовку-хулигана,
Подарю ему, по дружбе, шомпол от нагана...
Времени-реки с годами много утекло...
Реже стал я возвращаться в прежнее быльё.

Еврилов Анатолий,
победитель VI
Международного
конкурса «Во имя
мира на Земле»,
г. Рязань

«Торжественный
армейский
ритуал вручения
личного оружия»
2016, фотопечатка

Анташко Аркадий, первый заместитель председателя
Совета ветеранов центрального аппарата Сухопутных войск РФ, г. Москва

РЕКОНСТРУКЦИЯ «БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ»

Сто лет назад, когда в самом своём разгаре шла Первая мировая война, о которой мы вспоминаем не так часто, а знаем незаслуженно мало, на Юго-Западном фронте произошло значимое для военной науки событие — стратегически выдающаяся наступательная операция, которую возглавил генерал-адъютант Алексей Алексеевич Брусилов. Под его именем она и войдёт в историю Вооружённых сил России, хотя современники поначалу называли данную военную операцию по месту её проведения — Луцкий прорыв.

Опыт, приобретённый императорскими войсками в ходе этой военной операции, будет потом использован Красной Армией Советского Союза во время Великой Отечественной войны. Недаром же название «Брусиловский прорыв», происходящее от имени царского генерала, сохранится и в советское время. Приведу слова генерал-полковника Бориса Павловича Уткина, советского военачальника: *«Фронтальная операция по своим результатам приобрела черты стратегической значимости. Операция стала крупным достижением русского военного искусства: она открыла новую форму прорыва позиционного фронта, наиболее успешного для того времени».*

2 октября 2016 года почти десять тысяч зрителей стали свидетелями грандиозного зрелища, организованного Центром патриотического воспитания университета «Синергия» и Московским региональным отделением Российского военно-исторического общества при поддержке Министерства обороны РФ,

Министерства культуры РФ и Правительства Московской области на территории Военно-технического центра парка «Патриот».

Масштабная и великолепно организованная военно-историческая реконструкция самых значительных этапов Брусиловского прорыва объединила около тысячи участников из нескольких стран, в числе которых Австрия, Чехия, Словакия, Германия, Польша, Италия, Швейцария и, конечно же, Украина и Россия. С максимальной приближенностью к реальности были воссозданы траншеи с укреплениями, рельеф местности и даже имитация проволочной сети заграждений. С обеих сторон были представлены целые кавалерийские эскадроны и артиллерийские батареи, работали пиротехники, авиацией был показан воздушный бой на точных репликах самолётов времён Первой мировой войны. В рамках военно-исторического фестиваля были продемонстрированы образцы военной техники начала XX века — бронетанковой и артиллерийской.

Для проведения подобных масштабных и зрелищных акций, а также для демонстрации возможностей вооружения и военной техники Российской армии, для показательных выступлений подразделений Вооружённых сил Министерством обороны РФ в подмосковной Кубинке был создан Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооружённых сил Российской Федерации «Патриот», который расположился на площади более пяти тысяч гектаров. Министр оборо-

ны Российской Федерации Сергей Кужугетович Шойгу так смотрит на его будущее: *«Свое название „Патриот“ парк получил не случайно: здесь всё будет пронизано патриотизмом. Мы соберём на территории парка музей авиации, музей бронетанковой техники, музей артиллерии, спортивные сооружения, спортивные тренажёры, исторические выставки, экспозиции образцов вооружений и техники. Мы сделаем проект, который будет позволять молодёжи не только смотреть на экспонаты, но и поехать, полетать на военной технике, пострелять из боевого оружия, прыгнуть с парашютом»*, а Андрей Юрьевич Воробьёв, губернатор Московской области, на территории которой расположен парк, говорит о нём так: *«Отрадно, что это важное место будет связано с Вооружёнными силами России, что его станет посещать огромное количество школьников, ребят, которые мечтают о чести, доблести, о защите нашей Родины».*

Ольга Ивановна
Мочалина и
Аркадий
Аркадьевич
Анташко

Наступательная операция Русской армии в 1916 году шла в течение нескольких месяцев — с 22 мая по 7 сентября старого стиля. Празднование её 100-летней годовщины было приурочено ко Дню Сухопутных войск. Ко всем присутствующим с поздравлениями и приветствиями обратились Главнокомандующий Сухопутными войсками

генерал-полковник Олег Леонидович Салюков и директор парка «Патриот» генерал армии Анатолий Владимирович Гребенюк. Гостями праздника стали не только активисты патриотических и культурно-просветительских проектов (таких как Международный проект «Во имя мира на Земле»), военно-исторических, этнографических, историко-реконструк-

торских клубов, студенты и школьники, ценящие историческое прошлое своей Родины, но в первую очередь — военнослужащие Вооружённых сил Российской Федерации, воспитанники Суворовских училищ и юнармейцы. Заслуженное и почётное место среди ценителей военного искусства по праву принадлежит ветеранам ВС. ■

1

2

3

4

5

1. Легендарный пулемёт Максим

2. Ветераны Сухопутный войск Вооружённых сил РФ и гости праздника на фоне уникального отреставрированного британского танка Mark V времён Первой мировой войны

3. В ходе реконструкции обмундирование и амуниция войск полностью соответствовала времени события

4. Слева направо: Балабанов Валерий Борисович, Мочалина Ольга Ивановна, Орлов Борис Петрович

5. Рапорт от 154-го отдельного комендантского Преображенского полка принимает главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-полковник О.Л. Салюков

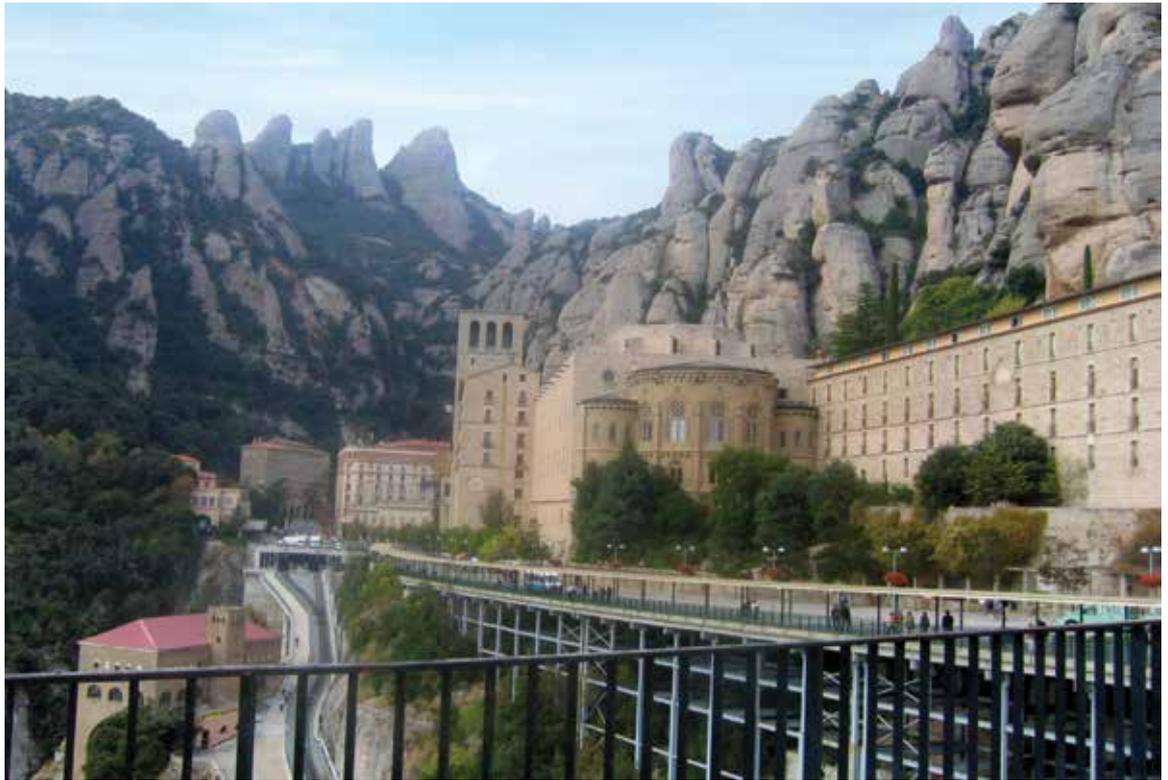
Фото автора статьи

**Балобанов
Валерий,**

победитель VII
Международного
конкурса
«Во имя мира
на Земле»,
г. Москва

«Гора Монсеррат.
Мужской монастырь.
Каталония, Испания»
2016,
фотопечать

«Замок
Радзивиллов.
г. Несвиж,
Белоруссия»
2016,
фотопечать

Синицына Наталья,
победитель
VII Международного
конкурса «Во имя
мира на Земле»,
Московская область,
Ногинский район,
пос. Зелёный

«Норвежская
романтика»
2011,
фотопечать

Дёмина Ирина,

победитель VII Международного конкурса «Во имя мира на Земле», г. Москва

ДЯДЯ ЖЕНЯ

Памяти моего любимого дяди

Кудряшова Евгения Капитоновича посвящается

*Евгений
Капитонович
Кудряшов
(август
2009 года)*

Мы всегда задаём себе вопрос: «Каким должен быть человек? Добрым или приветливым, порядочным или мужественным?» Но никто и никогда не сможет дать нам исчерпывающий и единственный ответ. У каждого своя дорога, своя судьба, а как он жил, можно только рассказать.

Есть люди, которые не выступают со сцены, не говорят о себе громких слов, они просто считают это неприличным. Их главная черта — это скромность. Их очень мало. Именно таким был дядя Женя, родной брат моей мамы. Это был удивительный человек!

Когда началась Великая Отечественная война, ему было всего 16 лет. Семья жила в Смоленске. Город с первых дней войны жестоко бомбили немцы. 22 июня началась война, а 27-го от бомбы полностью сгорел их дом. Трудное время тогда наступило для дяди — отца уже не было, но оставались мать и младшая сестра, и он полностью возложил обязанности главы семейства на себя.

Можно написать отдельную книгу о том, какими страшными и мучительными были дни войны для семьи. Чтобы спастись, люди бежали как можно дальше от линии фронта, в эвакуацию. Большинство жителей города с детьми и стариками собирали свои немногочисленные пожитки и стремились быстрее уехать. А это было очень непросто — пассажирских составов тогда было мало и ходили они редко. Среди беженцев были и Валентина Ивановна Кудряшова с детьми Женей и Татой (моей мамой), и её родная сестра Нина Берг с детьми Аллой, Галей и Ирочкой. Измученные люди долгими часами сидели на вокзале в ожидании поезда. И вот подошёл переполненный эшелон, но мест не было. Началась давка, и Конрад Ренович Берг, который провожал их, сумел-таки втиснуть в отходивший состав двух женщин с детьми и узелками.

Вещей с собой практически не было, денег тоже. Голодные люди ехали больше двух недель. Спали где попало, нередко на полу. Тот поезд был набитый битком товарняк — так называли тогда товарные составы. Ехал он медленно, а навстречу шли эшелон за эшелон — на фронт. Еды никакой не было. На остановках выскакивали и просили что-нибудь. Питались солдатской кухней. Тётя Галя позже рассказывала, что Конрад Ренович дал ей в дорогу большой двухлитровый бидон для молока: «Держи, это ваше спасение». С этим бидоном голодная детвора выскакивала и просила налить что-нибудь — суп или кашу — то, что было у солдат. Те никогда не отказывали детям.

Под Рязанью их поезд сильно бомбили. В эшелоне началась паника. Люди выскакивали на ходу...

В конце концов родственники доехали до г. Куйбышева (ныне Самара). Неделю жили на привокзальной площади. Через несколько дней освободилась скамейка, на которой можно было спать. Нина заболела желтухой, и ей с детьми пришлось остаться в Куйбышеве. А Валя (моя бабушка) с двумя детьми поехала дальше. Остановились они в совхозе Терса, недалеко от города Вольска Саратовской области. Валентина Ивановна устроилась секретарём в совхозе.

Везде был голод, но их семье повезло: была картошка. Жили только на ней. Женя пошёл в десятый класс, а его сестра — в седьмой.

Прошла трудная зима. Шёл 1942-й, очень тяжёлый год, началось наступление на Сталинград. Весной Женя сдавал выпускные экзамены, а тут ему пришла повестка. Он просидел в военкомате целый день. Мать с сестрой со страхом его ожидали. Оказалось, что Женя уже успел получить аттестат и военный билет и сегодня же вечером уходит в армию. Тут все стали плакать и горевать: «Женя, зачем же ты согласился? Тебе же семнадцать! Может отсрочку?» Но Евгений уже всё решил. «Взял узелок на спину и пошёл, — рассказывала тетя Галя, — а Валя с Татой стояли на дороге и смотрели ему вслед. Мать плакала».

Дядю Женю приняли в Высшее военно-морское инженерное училище им. Фрунзе в г. Энгельсе. А Валя с Татой переехали в п. Черниговку, а потом в г. Кинель-Черкасссы, куда впоследствии перебрались и оставшиеся в Куйбышеве родственники.

Дядя окончил училище в 1944-м году и стал инженером радиолокационных войск. Он получил направление на Черноморский флот в г. Джанкой, что в Крыму. И служил в радиолокационных войсках противовоздушной обороны ВМС, которые маскировали военные корабли. Победу он встречал в Севастополе.

Судьба сберегла дядю — он остался в живых. «Я везучий!» — смеялся Женя и весной 1946 года вернулся в Смоленск.

После войны надо было срочно получить профессию, чтобы обеспечить родных ему людей. Он мечтал быть врачом, но в силу обстоятельств пришлось закончить Институт связи. И до самой пенсии Евгений Капитонович работал в Научно-производственном объединении «Молния», где разрабатывался крупнейший знаменитый проект многоцветного космического корабля «Буран».

Дядя был жизнерадостным человеком, у него было очень много увлечений и желаний. А как он любил животных! Просто обожал их! С ним рядом всегда жили собаки или кошки. Он любил выезжать далеко на природу, умел любоваться просторными полями, густыми далёкими лесами. Дядя часами мог ловить рыбу, любясь гладью речной воды. Любил путешествовать. Почти каждое лето он садился за руль, брал своих младшую дочку и внуку и ехал покорять новые места нашей огромной страны.

Я часто вспоминаю, как дядя Женя приходил к нам в гости. А как он умел смеять-

ся! Такого заразительного и весёлого смеха я не слышала ни от кого. Этот смех был необыкновенным и наполнял наш дом каким-то необычайным светом и теплом!

Он был удивительным человеком во всех отношениях. Дядя Женя был любящим отцом и мужем и отдавал семье всего себя, всегда помогал своим родным и близким, никому не отказывал. Он никогда не просил помощи и со всеми жизненными проблемами справлялся только сам. Дядя старался жить, не причиняя никому никаких забот и хлопот. Он был мужественным и стойким, с трудом улыбался, когда надо было плакать.

Доброту нельзя описать словами, её можно только почувствовать. И все, кто был рядом с дядей, всегда чувствовали его любовь и заботу. Весёлый и жизнерадостный, приветливый и бескорыстный, с такой милой, очаровательной улыбкой на необыкновенно добром и красивом лице. Таким был мой любимый дядя Женя, таким он останется в нашей памяти, таким он будет всегда с нами, его родными.

И если прислушаться на мгновение, откуда-то издали-издали разливаются весёлый и звонкий смех. Он становится всё ближе и ближе... Этот смех нельзя спутать ни с чем. Этот смех мы будем слышать всегда — ведь это смеётся мой дядя, это смеётся наш любимый Женя. ■

«Мы помним»

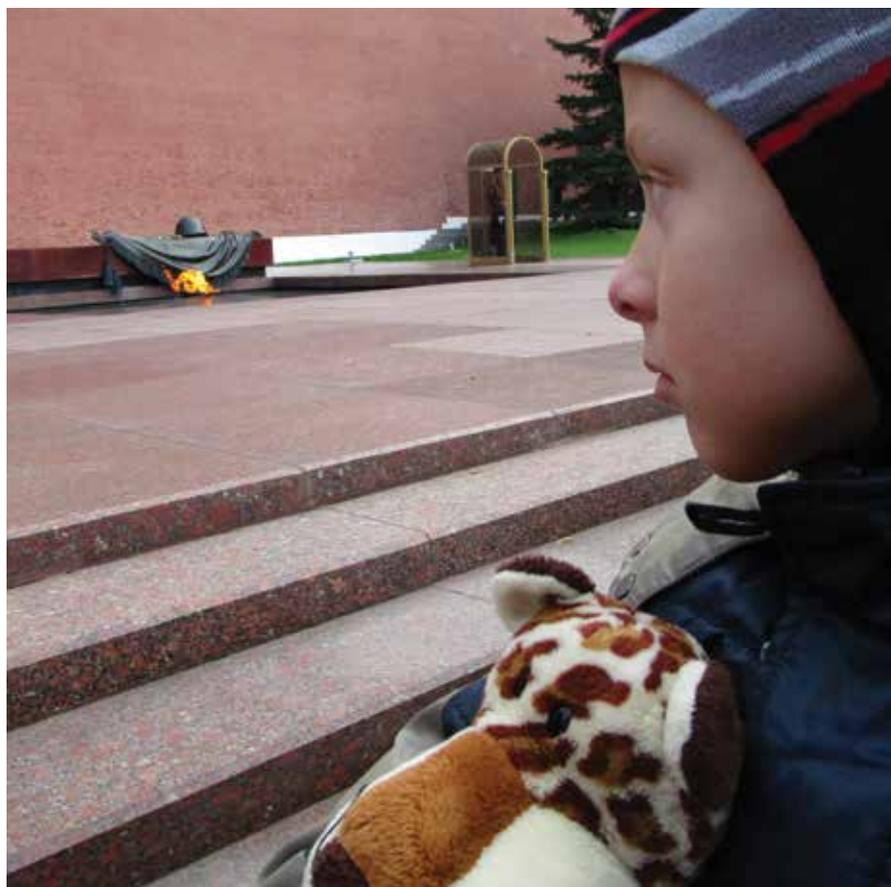

Фото автора статьи

Кучинский Тимофей, 11 лет, гимназия № 1409,
победитель VII Международного конкурса «Во имя мира на Земле», г. Москва

БЮСТ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ*

*Тимофей
Кучинский,
правнук Николая
Григорьевича
Ильина возле
бюста его боевого
друга — дважды
Героя Советского
Союза Виталия
Ивановича
Попкова*

В один из воскресных дней папа сказал, что отвезёт нас с братиком в центр Москвы и покажет что-то очень важное. «Что же хочет показать нам папа?» — думали мы и гадали.

Стоял октябрь месяц, и листья с деревьев ещё не успели полностью опадать. Среди череды пасмурных дней этот день выдался солнечным и по-весеннему приветливым.

Мы приехали в самый центр, на Самотёчную улицу. Здесь я увидел большой сквер. Он был очень красивым. Недалеко от дороги я заметил памятник. Мы подошли побли-

же. «Это бюст героя», — пояснил нам папа. И тут я вдруг застыл от удивления. Я узнал знакомое мне лицо... Это же самый лучший друг моего прадедушки! Виталий Иванович Попков, дважды Герой Советского Союза!

Я никогда не знал о существовании этого бюста и был просто ошеломлён! Я много слышал об этом человеке и сразу вспомнил рассказы моего прадедушки Коли о том, как воевали они с другом Виталием. На мгновение у меня перехватило дыхание. Сердце забилось часто-часто. Я представил перед глазами картину, как вражеские самолёты налетели на мирные города нашей страны, как бомбили и обстреливали мирных жителей. И вдруг — летят самолёты с красными звёздами на крыльях. Это наши! Отважные лётчики-истребители! Наши знаменитые асы. Таких отважных лётчиков нет ни в одной стране мира. У этих лётчиков нет страха. Они думают только об одном — уничтожить фашистов и защитить свою страну. Вот гитлеровский самолёт сбит и падает вниз, окутывая всё вокруг чёрным дымом. наших лётчиков враги боялись. Потому что они сражались, не щадя себя. Потому что они знали, что дома их ждут родные им люди...

Виталия Ивановича уже нет в живых. А бюст стоит. Он стоит и смотрит вперёд своим мужественным и гордым взглядом. И мне показалось, что он смотрит куда-то в будущее. Как будто он хочет сказать всем нам: «Будьте патриотами, любите свою Родину и защищайте её! Нельзя ещё раз допустить такой страшной войны — чтобы гибли люди и проливали свою кровь».

Как грустно, что уже нет в живых ни моего прадедушки Николая Григорьевича Ильина, ни его однополчанина и лучшего друга Виталия Ивановича Попкова. Они прожили долгую и трудную жизнь. И мы должны брать с них пример. Мы обязательно продолжим их дело — горячо любить и защищать свою Родину. Спасибо им за всё — за мирное голубое небо и за солнышко, которое в этот день так ярко светит!

Сейчас мы ещё маленькие, но когда подрастём, то будем всегда помнить и рассказывать своим детям и внукам о подвигах, совершённых героями. Ведь жизнь продолжается! ■

* Бюст дважды Герою Советского Союза устанавливался на его родине ещё при жизни.